

Пробный заезд начался: машины, как и в главной гонке, стартовали парами. Вот только во время обкатки впереди шел пейс-кар, сдерживавший скорость потока. К тому же трехминутный интервал соблюдать не требовалось — едва первая пара устремилась в гору, за ней тут же стартовала следующая.

В конце августа на плато в Западной Сычуани уже царила прохлада — совсем не похоже на влажное юго-восточное побережье, где вырос Пэй Сун. Здесь приходилось надевать легкий свитер. Из-за низкой температуры воздуха ни резина, ни тормоза никак не могли прогреться до рабочей нормы.

На пункте управления в реальном времени отслеживали состояние каждого автомобиля. За длинным столом располагались два операторских пульта с мониторами телеметрии и компьютерами.

— Для начала прогрей резину, — Лу Чэншаню требовались данные об износе мягкого состава на асфальте в условиях высокогорья. — Пэй Сун, Чэнь Сянь идет по внешнему радиусу, ты держись внутреннего.

— Принято, инженер Лу.

Прогрев шин — процедура простая: пилот виляет машиной из стороны в сторону, заставляя резину активно тереться об асфальт. Трение выделяет тепло, поднимая температуру протектора.

Пэй Сун начинал как кольцевик, а на стационарном треке прогревать резину проще простого — достаточно резво крутить руль влево-вправо. Но здесь пролегала горная трасса. Ширина дороги постоянно менялась: если на одном отрезке еще могли разъехаться три машины, то за ближайшим поворотом с трудом помещались две.

В рации раздался возмущенный голос Чэнь Сяня:

— Инженер Цзян! Пэй Сун в меня чуть не въехал!

Заместитель главного инженера Цзян Ди — вторая по старшинству в команде после Лу Чэншаня — в этой гонке курировала Чэнь Сяня.

— Опустить стекло да крикни ему, — спокойно отозвалась Цзян Ди.

— Ну уж нет! Он даже инженера Лу обложить не боится, я его опасаюсь.

— Ладно-ладно, — вздохнула Цзян Ди.

Она сделала пару шагов к Лу Чэншаню, похлопала его по плечу, жестом попросив сдвинуть один наушник, и произнесла:

— Уйми своего Сяо Пэя. Он там на трассе вышивает, словно пьяный дракон.

Лу Чэншань кивнул ей и высказал в рацию:

— Пэй Сун, рули нормально. Ты пилот, а не диджей за пультом.

Впрочем, про себя Лу Чэншань прекрасно понимал: парня просто захлестнул азарт. Судя по резюме, хоть Пэй Сун впервые сел за карт в десять лет, всерьез занялся гонками лишь в двенадцать. Едва исполнилось восемнадцать и появились права, он сразу начал выступать в кольцевых гонках как независимый пилот.

Отсюда и ввевшаяся привычка разогревать резину размашистой «змеечкой».

Зажиточная семья, понимающие родители... В его карточке Лу Чэншань даже заметил, что сразу после вступительных экзаменов в университет тот заявился на ралли «Такла-Макан» в любительскую категорию.

Штурманом тогда выступал его собственный отец, а в качестве механиков в заявке числились мать и двоюродная сестра.

Росший в такой обстановке парень впитал безудержную уверенность, солнечное жизнелюбие и абсолютное бесстрашие: он никого не боялся задеть, всегда делал то, что велело сердце, и даже затекая от сна в машине шея не способна была испортить ему настроение. В первую очередь его волновало, не помешает ли боль смотреть в зеркала заднего вида, а не то, что богатый барчук опустил до ночевки на заднем сиденье.

Прокатов было два: первый — вслед за пейс-каром, второй — самостоятельно.

Спустившись к подножию горы, машины должны были развернуться на пяточке и снова устремиться вверх. И этот самый пяточок стал для многих пилотов отличной возможностью пощеголять мастерством — как тут не крутануть красивый разворот в заносе?

Площадка оказалась скромных размеров: разворачивайся по-обычному, пришлось бы минимум дважды сдавать назад. А ведь сегодня пристрелка, завтра — официальный заезд. У границы пяточка уже толпились журналисты с длиннофокусными объективами, больше похожими на снайперские винтовки.

Качественный кадр — и ты легенда гонок. Зрители любят смотреть, как профессионалы лихо закладывают виражи на пятой передаче. Но еще больше они любят смаковать неудачи — когда гонщик беспомощно тыркается взад-вперед на крошечном пяточке, не сумев вписать машину с

первого раза.

— Пэй Сун, — в наушниках прозвучал голос Лу Чэншаня. — Тебе не стоит дрифтовать, как Чэнь Сянь. У твоей машины центр тяжести смещен назад, да еще и секвенталка — первая передача очень длинная. Сначала раскрути двигатель, только потом пускай в занос.

Пэй Сун шел аккурат за Чэнь Сянем, перед которым двигалась машина с точно такой же секвентальной коробкой передач.

Пэй Сун спускался на своем «Саабе 9-3» по склону и прекрасно видел всю картину. Парень перед Чэнь Сянем то ли перенервничал, то ли сплоховал: по самому звуку мотора Пэй Сун понял, что тот пожалел газ на старте заноса.

А ведь секрет эффектного разворота в дрифте прост: дай мощный импульс газом на первых секундах и заложи руль — пусть машина лучше прокрутится лишний круг на месте.

Бедолаге не хватило тяги, машина сорвалась, и ему пришлось позорно сдавать назад под улюлюканье и свист собравшейся толпы.

— Уф-ф... — Пэй Сун невольно нервничал. На заднем стекле его «Сааба» красовалось его собственное имя. Опозориться здесь означало, что послезавтра можно даже не возвращаться с командой домой — проще сразу уехать в Тибет и уйти в монастырь.

— Не дергайся ты так, — Лу Чэншань явно услышал его тяжелый выдох. — В крайнем случае развернешься в два приема.

Пэй Сун аж опешил:

— В два приема?! Да лучше сразу ножом в висок!

Среди гонщиков так повелось: если ты запарол разворот в заносе, то к моменту, когда репортеры подбегут с вопросами, ты должен лежать на руле без признаков жизни.

Мол, простите, ребят, не сдрифтовал, потому что умер. Единственная уважительная причина.

Подошел его черед. Пэй Сун сжал руль крепче, пальцы в перчатках замерли на ободке с непреклонной решимостью. Взгляд горел, кадык слегка дернулся, но машина была готова: вибрация мотора казалась безупречной — вычерти график, и он выйдет ровнее его собственного кардиоритма.

— Твой выход, — произнес Лу Чэншань.

Пэй Сун направил машину вниз. Спортивное авто с многодисковым сцеплением и секвентальной КПП способно выжать сотню километров в час уже на первой передаче. Но раскрыть весь потенциал такой мотор может лишь на высоких оборотах.

В чем-чем, а в нажатии на педаль газа Пэй Сун сомнений никогда не знал.

Тонкий капот не мог заглушить рев двигателя внутреннего сгорания — именно этот звук Лу Чэншань стремился запечатлеть в памяти зрителей. Раздался оглушительный визг жженой резины: 2.3-литровый турбомотор мгновенно сорвал задние колеса в букс, окутав площадку густым белым дымом. Мечта любого молоденького гонщика — однажды так же вальяжно рулить одной рукой, пуская машину в боковой занос на горной трассе, прямо как Такуми на Акине.

Лу Чэншань оснастил этот «Сааб» двухрычажной подвеской — точно такой же, как у «Феррари 296». Она превосходно гасила крены, надежно удерживая болид на серпантине под любым углом.

Поэтому, закручиваясь в заносе на месте, машина выглядела невероятно эффектно.

Удерживая газ в полу и резко крутанув руль, Пэй Сун продемонстрировал то самое чутье, которое Лу Чэншань разглядел в нем еще на командном треке при подъеме в гору.

«Сааб» крутанулся вокруг передней оси, описав идеальную дугу в 180 градусов — точка в точку. До Пэй Суня донеслись восторгания фанатов и разочарованные вздохи журналистов, лишившихся сочного контента с провалом. Наконец-то можно было перевести дух.

— Красиво, — отозвался Лу Чэншань.

Вечером Пэй Сун вернул ему эту похвалу.

Хоть процесс и сопровождался воплями, эффект проявился мгновенно. Лу Чэншань безошибочно находил нужные акупунктурные точки и ловко пресекал любые попытки Пэй Суня уклониться, прижимая его за плечо второй рукой.

— Красиво! — выкрикивал Пэй Сун, мотая головой то влево, то вправо. — Реально отпустило! А у вас золотые руки, инженер Лу!

Лу Чэншань вышел в ванную и вернулся с отжатым в горячей воде полотенцем. Едва он приложил его к шее парня, Пэй Сун шикнул от обжигающего тепла и попытался отстраниться.

— Держи, — непреклонно прижал полотенце обратно Лу Чэншань. — В горах ночи холодные. Окна забей и спать.

— Угу, — кивнул Пэй Сун и искренне улыбнулся: — Спасибо, инженер Лу.

Полный жизни юноша сидел на краю кровати, мягкий теплый свет лампы заливал его улыбающееся лицо — вылитый красивый университетский идол. Узкие глаза Лу Чэншаня слегка прищурились, густые ресницы скрутили свет зрачков, и он отвел взгляд:

— Не за что.

— Инженер Лу.

Едва тот сделал шаг к двери, как его снова окликнули.

— В главной гонке курировать меня снова будете вы?

— Да, — кивнул Лу Чэншань. — Ложись спать. Я пошел.

Тридцатилетний Лу Чэншань всегда казался Пэй Суню чересчур солидным и серьезным. Преподавателю современной литературы в его институте тоже исполнилось тридцать, но выглядел и вел он себя совершенно иначе. Пэй Сун отчетливо помнил, как зашел к нему в кабинет, а тот в панике долбил по клавишам Win+D, судорожно уставившись на чистый рабочий стол.

В панели задач у него болталось четыре окна «Fantasy Westward Journey».

Поэтому Пэй Сун не считал тридцать лет преклонным возрастом. Скорее статусный авторитет в автоспорте вынуждал Лу Чэншаня постоянно держать марку главного инженера.

С этой мыслью все вставало на свои места.

Прогрев шею, Пэй Сун отбросил полотенце и залез под одеяло. Все-таки полноценная кровать не идет ни в какое сравнение с матрасом в машине.

— А?

Он резко приподнялся и выудил из-под подушки небольшой папиросный коробок размером с ладонь.

Пачка «Marlboro» с мятной капсулой.

В этот миг Пэй Сун осознал всю хрупкость человеческой натуры. Застукав с поличным тайник завязавшего курильщика, он первым делом подумал: «Надо же, инженер Лу даже курит

сигареты с ментолом — чтобы мозги освежить и работать продуктивнее».

Дверь в дешевой гостинице оказалась такой же хрупкой, как и моральные устои Пэй Суня: без защелки изнутри ее легко можно было открыть снаружи.

С громким «бах» Лу Чэншань ввалился обратно в номер. Взглянув на арестованную пачку «Мальборо» в руках юноши, он произнес:

— Я могу объяснить.

И добавил:

— По привычке купил. Она даже не распечатана.

На следующее утро состоялась главная гонка.

Наблюдать за горным ралли привалила целая орава фанатов — истинные ценители автоспорта. Из-за перекрытых трасс они могли видеть только старт у подножия или подняться на фуникулере к финишу на вершине.

Несмотря на глушь и высокогорье, наплыв народа впечатлял: зрители толпились за ограждением стартовой зоны, в азарте щелкая гонщиков на телефоны.

Радиосвязь в шлемах всех пилотов была выведена на операторские пульта соответствующих инженеров.

Поскольку мобильное покрытие в горах оставляло желать лучшего, пункты управления разместили на середине подъема. Под огромными пластиковыми тентами стояли длинные столы с оборудованием. Там разместили генераторы и ретрансляторы сигнала, посылающие стабильную связь как к подножию, так и к вершине горы — идеальное решение.

Лу Чэншань надел гарнитуру:

— Проверка связи. Это командный пункт.

В наушниках откликнулись:

— Командный пункт, на связи машина номер 07, «Сааб 9-3», Пэй Сун.

На горном ралли между инженером и пилотом устанавливается персональный канал связи.

Лу Чэншань вел Пэй Суня, его заместитель Цзян Ди курировала Сян Хайнина, а самый опытный в команде Чэнь Сянь особо не нуждался в подсказках, поэтому его рацию завели на менеджера Сунь Сюя.

Переговоры инженеров с пилотами записываются и передаются в судейский комитет, поэтому предстартовый диалог строго регламентирован — оба должны сохранять предельную собранность.

— Связь в норме, — произнес Лу Чэншань. — Здравствуй, пилот номер 07. Проведи предстартовый самоконтроль.

— Связь в норме, инженер. Давление масла в норме, давление топлива в норме, антилаг на тройке, температура охлаждающей жидкости в норме, тормозная жидкость в норме, посторонних шумов в двигателе нет.

— Данные телеметрии: ресурс шин в норме, ресурс масла в норме, давление в шинах в норме, температура покрытия...

— А? — Внезапно голос Лу Чэншаня в наушнике пропал. Не понимая, в чем дело, Пэй Сун постучал перчаткой по шлему. — Инженер Лу? Инженер?

— На связи, — откликнулся Лу Чэншань. — Связь в норме.

— Связь в норме, — подтвердил Пэй Сун. — Что произошло? Сигнал пропал?

— Нет, сигнал устойчивый. Просто сегодня, похоже, пойдет дождь.

— Серьезно? — Пэй Сун ожидал своей очереди в зоне формирования перед стартом.

Старт давали парами с интервалом в три минуты. На соревнования съехалось двенадцать команд, по три машины от каждой, так что ждать своей очереди приходилось довольно долго.

Высунувшись и глядя сквозь лобовое стекло на небо, он усомнился:

— Да вроде ясно? Судьи что-то передавали?

Перед заездом один из механиков обмолвился, что у него при наименьшем намеке на дождь начинает ночевать поясница. А учитывая хмурые тучи, сизыми кучами сбивавшиеся на горизонте... Пэй Сун и сам чувствовал неладное.

Однако менять резину было поздно: маршал гонки постучал по капоту «Сааба» и жестом приказал выезжать на стартовую позицию.

— Моя очередь, — произнес Пэй Сун.

В наушниках прозвучал спокойный голос Лу Чэншаня:

— Пилот 07, ты ведь не боишься мокрого асфальта на шоссе Яньлин?

— Ничуть, инженер, — Пэй Сун отжал сцепление, и «Сааб 9-3» выкатился на стартовую черту.

Едва он договорил, как на лобовое стекло упала первая тяжелая капля дождя.

<http://bllate.org/book/20414/2106482>